

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию **Иглицкого Михаила Михайловича**

«Александр Чугаев в музыкальном искусстве и науке»,

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство»

Диссертация Иглицкого Михаила Михайловича на тему «Александр Чугаев в музыкальном искусстве и науке» посвящена современной и актуальной теме. Она представляется мне весьма важной и вызывает безусловный интерес. В музыкальном искусстве есть личности, которые уже при жизни широко известны и получают всеобщее признание, озаряя всё вокруг, но есть и те, свет которых подобен свету далеких звезд, что достигает цели спустя какое-то время, но от этого не становится менее ярким. К такому типу музыкантов и ученых относится Александр Георгиевич Чугаев. Как указывает автор диссертации, причинами, по которым Чугаев не получил должной оценки при жизни были как личностные его качества, так и то, что в его время – в период повышенного внимания ко второму авангарду, повсеместному распространению и освоению новых техник композиции – он не порывал с традицией, находя в ней новые выразительные возможности. Спустя тридцать лет после ухода из жизни композитора и ученого, с новой временной дистанции возникла возможность иного взгляда на его творчество. Эти факты свидетельствуют о необходимости появления в отечественной науке труда, в котором наряду с оценкой деятельности Александра Георгиевича, анализировались и раскрывались бы сущностные принципы его композиторского и теоретического мышления в их комплементарной взаимосвязи. Именно такой тип научной работы представляет диссертация М.М. Иглицкого, и этот фактор определяет своевременность ее появления и ее *актуальность*.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обладают высокой *степенью обоснованности*. Это заключение позволяет сделать примененные М.М. Иглицким в процессе изучения и раскрытия темы современные научные методы, среди которых и те, что заимствованы музыковедением из компаративистики, герменевтики, психологии. Применен и системный подход, который предоставил исследователю возможность всестороннего охвата всех аспектов творческой деятельности А.Г. Чугаева – композиторской, научной, педагогической. Именно такой подход к исследованию привел его автора к обоснованным и верным научным выводам.

Достоверность представленной диссертации обусловлена опорой на корпус музыковедческих теоретических трудов, в первую очередь, отечественных, в которых освещаются как общие закономерности музыкального мышления, так и техники композиции XX века, а также на теоретические труды самого Чугаева, раскрывающие его научную концепцию, ее нетривиальность и красоту, математическую стройность и обоснованность. Несомненно, важной представляется здесь высокая степень личного участия М.М. Иглицкого в изучении, отчасти восстановлении и систематизации всех материалов (в том числе, архивных), касающихся деятельности А.Г. Чугаева, что отразилось, в частности, в содержании интересных и очень важных для раскрытия темы приложений.

Новизна данной диссертации не вызывает сомнений: безусловно, в современном отечественном музыкознании – *это новое авторское слово об Александре Чугаеве*, исследование, в котором гармонично сочетаются исторический и теоретический ракурсы изучения его творчества. Поставленные и реализованные в исследовании задачи привели М.М. Иглицкого к впечатляющему результату. В итоге создан многогранный и всеобъемлющий портрет композитора. Этому безусловно способствует структура диссертации.

Первая глава, вводная, на первый взгляд, между тем очень важна, поскольку в ней представлены не только весьма интересные биографические данные А.Г. Чугаева, но и подробно проанализированы все виды его деятельности. При этом взгляд на нее ведется через сопоставление с миром предпочтений композитора, творческих и личных. Это позволяет автору диссертации экстраполировать идеи других, близких по духу Чугаеву, творцов на его композиторские принципы и музыкальный язык. Проводя параллели и сравнения с любимыми И.С. Бахом, Г. Малером, Й. Брамсом, Д.Д. Шостаковичем (учителем Чугаева), М.М. Иглицкий таким образом выводит фигуру своего героя за рамки собственного творчества, рассматривая ее в контексте музыкальной культуры различных исторических периодов. Важный вывод, к которому в итоге приходит диссертант, – определение типа аналитического мышления Чугаева как композиторского. Впервые это утверждение было высказано Л.Л. Гервер, о чем и пишет М.М. Иглицкий, подтверждая его собственными разысканиями.

Композиторский анализ – это, возможно, одно из самых уникальных явлений в теоретическом музыкознании. Практическое владение композицией приводит к особому взгляду на чужое творчество. Он, безусловно, порой отличается субъективностью, однако не находит аналогов в других исследованиях. Александр Георгиевич, как было сказано выше, имея определенные предпочтения, в силу особенностей мышления, математически объективированного, и характера, в котором отсутствовала авторитарность, оставил после себя убедительные и неповторимые образцы композиторского анализа. Названные личностные качества прослеживаются и в педагогической деятельности Чугаева, которая рассмотрена в последнем параграфе первой главы.

Главной идеей второй главы, посвященной анализу фундаментальных основ музыкального языка Чугаева, становится мысль о «квазитрадиционной» его «внешности», ложно указывающей на путь традиционного подхода, но за этой внешностью скрывающей необходимость

поисков нового аналитического инструментария. Как очень тонко замечает М.М. Иглицкий: «Слушатель невольно стремится вписать знакомую структуру в какую-либо тональную систему, но, как правило, дальнейшее развитие не оправдывает его ожиданий» (с. 41 дисс.). Все элементы музыкального языка Чугаева – звуковысотность, склад и фактуру, временную организацию, формообразование, авторскую «технику привилегированных серий», полифоническую гармонию, феномен мотивного метра, темообразование – диссертант рассматривает не только досконально, разъясняя параллельно и терминологию, но в их эволюции, что представляется мне весьма ценным. Анализ музыкального языка Чугаева представлен в многочисленных примерах.

Завершает основную часть диссертации третья глава, посвященная рассмотрению принципа развертывания в сочинениях А.Г. Чугаева. Композиция ее, на мой взгляд, выстроена абсолютно верно. Учитывая незавершенность теоретического освоения названного принципа, Иглицкий в начальном разделе главы излагает историю развития и интерпретации этого термина с тем, чтобы в последующем перенести его на музыку Чугаева. Первый раздел главы демонстрирует тщательную проработку, анализ и систематизацию автором диссертации теоретических представлений о принципе развертывания. В заключительном параграфе действие принципа развертывания показано на примере Скрипичного концерта, Квинтета и Трио Чугаева, при этом логика изложения материала здесь подчинена движению от более низкого уровня к более высокому – от анализа мотивного строения к форме в целом.

В итоге автор диссертации предлагает свой метод анализа не только сочинений А.Г. Чугаева, но и других, подобных им, при этом критерии схожести М.М. Иглицкий четко прописывает. Безусловным достоинством диссертации является также полнейший анализ Квинтета в Приложении, где на примере конкретного произведения представлены все теоретические понятия и термины, введенные в основном содержании данной диссертации.

В процессе чтения диссертации у меня возникли следующие замечания и вопросы. Основное замечание относится к оформлению работы. В частности, следовало бы указывать нумерацию нотных примеров, поскольку в тексте есть отсылки к номерам, но в самих нотных примерах они отсутствуют. В список литературы следовало бы, как мне кажется, добавить труд Н.С. Гуляницкой «Методы науки о музыке: исследование», М.: Музыка, 2015.

Теперь вопросы:

1. Можете ли Вы назвать кого-то из современных композиторов, кто внес такой же вклад в теоретическое музыкознание, как А.Г. Чугаев, применяя принципы композиторского анализа?

2. У кого из современных композиторов встречается явление гармоние-фактуры, о котором Вы пишете на с.46 диссертации?

Высказанные замечания не снижают высокой научной и практической ценности данной диссертации, основные научные положения и выводы которой представляются убедительными и достоверными.

Диссертация М.М. Иглицкого сочетает исследовательскую инициативу, детальность изложения и тщательную кропотливую работу как с научной литературой, так и с архивными и нотными материалами, принадлежащими А.Г. Чугаеву. Ее отличают логичность изложения, прекрасный литературный язык. Написанная с позиций современного знания, работа представляет собой исследование, которое обладает несомненной научной и практической значимостью.

На основании изложенного можно заключить, что диссертация М.М. Иглицкого «Александр Чугаев в музыкальном искусстве и науке» соответствует п. 9, 10 и 14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу. Автореферат и публикации полностью отражают основное содержание работы. Автор исследования —

Иглицкий Михаил Михайлович — заслуживает присуждения искомой
ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 –
«Музыкальное искусство».

Кандидат искусствоведения, доцент,
заведующая кафедрой музыкального искусства
факультета искусств
ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Г. В. Заднепровская

7 июня 2021 г.

Заднепровская Галина Викторовна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова»

Адрес: 125009, город Москва, ул. Б. Никитская, д. 3, стр. 1
Тел. (служ.): 8 (495) 629-56-05
e-mail организации: info@arts.msu.ru
e-mail личный: z_galina@bk.ru
веб-сайт организации: http://www.arts.msu.ru.

ПОДПИСЬ
удостоверяю:

Заднепровская Г. В.

Начальник отдела кадров
Управления кадров и
кадровой политики МГУ

Заднепровская Г. В.
06.06.2021